

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

ГОДЪ ХVIII.

№ 13

ЮЛЯ 1.

ТОРЖЕСТВО КРОНАЦІИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Ш-ГО ВЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Въ три часа 15-го мая была получена изъ Москвы телеграмма о благополучно совершившемся торжествѣ священно-коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Телеграмма, подписанная Министромъ Внутрен. Дѣлъ, графомъ Д. А. Толстымъ, была слѣд. содержанія: „священное коронованіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ совершилось сегодня въ часъ по полудни. Въ сей великій для Россіи день сердца русскія солютъ во едино свои горячія мольбы ко Господу о здравіи и долгоденствіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и, при возглашеніи многолѣтня, салютомъ сто одного выстрѣла, гдѣ имѣется крѣпостная, или полевая артиллерія, ознаменуется всеобщимъ народное торжество.“ Эта радостная вѣсть быстро разнеслась по городу и каждый върноподанный съ благоговѣніемъ оснвилъ себя крестнымъ знаменіемъ, благодаря Бога, что дожиль съ такимъ нетерпѣніемъ давно ожидавшася событія. Городъ мгновенно преобразился и принялъ торжественно—праздничный видъ. Никто не запоминитъ, что когда либо Воронежъ украшался такъ, какъ въ настоящій всерадостный, великій для Россіи день. Всюду флаги, тран-

споранты въ вензельными изображеніями, украшенные зеленью и цвѣтами, ковры, драпировки, гирлянды, разноцвѣтные фонари украшали зданія; во многихъ окнахъ были выставлены портреты Царственной Четы, роскошно убранные зеленью, цвѣтами и вѣнками; даже водовозы и извозчики украсили свои бочки и экипажи—цвѣтами и древесн. вѣтвями. На улицахъ появилось множество крестьянъ и крестьянокъ въ лучшихъ сельскихъ нарядахъ.

По распоряженію Высокопреосвященнаго Серафима, въ 6 часовъ вечера во всѣхъ церквахъ началась всенощная, какъ подъ великій праздникъ. Богослуженіе совершалось или святымъ, празднуемымъ церковію 15-го мая, или мѣстному святителю Митрофану. Церкви наполнились народомъ, не только жителями города, но и окрестныхъ селъ. Вечеромъ въ городскомъ саду была масса гуляющихъ. Народъ требовалъ постоянно исполненія гимна „Боже Царя храни; каждый разъ, по окончаніи народнаго гимна, воздухъ оглашался крикомъ „ура!“ тысячной толпы. Въ лѣтнемъ театрѣ, въ саду «Эрмитажъ» предъ началомъ спектакля (къ сожалѣнію, неотмѣненнаго подъ день великаго въ Воронежѣ торжества), всѣми артистами и оркестромъ былъ нѣсколько разъ исполненъ, по требованію публики, народный гимнъ (Ворон. Губ. Вѣд. № 35).

На другой день, 16 мая, во всѣхъ церквахъ совершены были литургіи съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ съ колѣнопреклоненіемъ. Въ 10½ часовъ въ Митрофанов. монастырѣ началась Божествен. литургія, которую совершалъ Высокопреосвященный Серафимъ съ Острогожскимъ Епископомъ Макаріемъ. Сослужащими были Ректоръ Семинаріи, Арх. Димитрій и старшая монастыр. братія. Послѣ причащеннаго стиха произнесено было Ключаремъ собора, Прот. І. Адамовымъ слово, составленное самимъ Высокопреосвященнымъ Серафимомъ. Послѣ литургіи было совершено молебствіе. Какъ пѣніе литургіи, такъ и молебна, отлично выполнено было архіерейскими пѣвчими. Обширный соборъ былъ переполненъ

молящимся, какъ въ день Пасхи. Здѣсь находились начальники губерніи, военные и гражданскіе чины и гласные городской думы, во всемъ своемъ составѣ явившіеся изъ Думы, гдѣ въ пять часовъ дня состоялось торжественное засѣданіе постановившее: а) сложить съ недостаточныхъ домовладѣльцевъ города Воронежа 3.000 р. недоимокъ городскихъ сборовъ; б) ассигновать 2000 р. ежегодно на открытіе и содержаніе городского бесплатнаго училища, поручивъ городской управѣ ходатайствовать, въ установленномъ порядкѣ, о наименованіи этого училища Александро-Маринковскъ; в) просить председательствующаго въ Думѣ принести Г. Воронежскому Губернатору поздравленіе отъ лица Думы со днемъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, и г) всемъ присутствующимъ въ засѣданіи гласнымъ отправиться въ торжественной процессіи въ Митрофановскій Благовѣщенскій монастырь, для слушанія литургіи и благодарственного молебна.

Во время Богослуженія въ Митрофановъ соборѣ вся обширная монастырская площадь была занята народомъ и войсками. Здѣсь же были и воспитанники всѣхъ учебныхъ, какъ свѣтскихъ, такъ духовныхъ и военныхъ заведеній. Послѣ молебна войска съ знаменами, а также воспитанники дух. семинаріи и училищъ, классической гимназіи, кадетскаго корпуса и др. заведеній и воспитанницы разн. учебныхъ заведеній подъ звуки военной музыки, пѣнія народнаго гимна, отъ монастырской площади отправились по Московской и Дворянской улицамъ къ кадетскому плацу; громадная толпа народа сопровождала эту процессію и потому была велика, что прекратилась экипажная ѣзда по выше упомянутымъ улицамъ. Обширный кадетскій плацъ буквально былъ заруженъ народомъ, такъ что войска съ трудомъ могли построиться и пройти церемониальнымъ маршемъ. Восторженное ура войскъ слилось съ радостными криками ура многотысячной толпы. По окончаніи парада представители городской администраціи, города и др. лица отправились по приглашенію въ кадетскій корпусъ, гдѣ была предложена

закуска. Воспитанники пѣли Воже Царя храни и Коль славень Господь и играли оркестръ. Нижнимъ чинамъ предложена была и съѣсть баталіоннаго хозяйства закуска, къ которой ворон. купецъ Ив. К. Федоровъ доставилъ шива на 700 человекъ нижнихъ чиновъ Воронеж. Дисциплинарнаго баталіона (Ворон. Телегр. № 54).

По окончаніи Богослуженія въ домѣ Высокопреосвященнаго Серафима предложена была лицамъ администраціи, почетн. посетителямъ и представителямъ духовенства, учебн. заведеній и города чай, закуска, при чемъ были предложены тосты за Государя Императора и Государыню Императрицу.

Вечеромъ тогоже (16) дня во всемъ городѣ была зажжена иллюминація; особенно эффектно были освѣщены Дворянская улица и вокзалъ желѣзн. дороги. Главная город. улицы были переполнены гуляющимъ народомъ. Порядокъ во время гулянья нигдѣ не нарушался, даже пьяныхъ почти не было замѣтно, видно было, что каждый ясно сознавалъ, какое великое событіе и важное торжество онъ нынѣ празднуетъ. Гуляющую публику особенно интересовало электрич. солнце, устроенное на бывш. дворянской части и пѣніе воспитанниковъ (до 300 человекъ) дух. семинаріи — народнаго гимна, разныхъ патріотическихъ и народныхъ пѣсней. Предъ окнами дух. семинаріи стояла огромная толпа, требовавшая многократнаго выполненія народн. гимна «Воже Царя Храни и Славься».

Въ тотъ же день, 16 мая, жители пригородной г. Воронежа сл. Троицкой, по взаимному соглашенію, отслужили у себя на площадкѣ, украшенной зеленью и вензелевымъ изображеніемъ, молебенъ о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Послѣ молебна послѣдовалъ народный гимнъ «Воже Царя храни»; присутствующимъ предложено было угощеніе, дѣтямъ розданы лакомства.

Утромъ 17го мая общество всѣхъ ремесленниковъ собралось въ город. Покровскую церковь, въ которой находится пожертвованный ими еще при жизни покойнаго Государя, боль-

шой образъ св. Александра Невскаго. Послѣ литургіи въ храмѣ былъ совершенъ съ этою иконою крестный ходъ на Петровскій скверъ (гдѣ находится памятникъ Петру I-му) и здѣсь было совершенно благодарственное молебствіе, закончившееся пѣніемъ народнаго гимна. (Ворон. Губ. Вѣд. № 39) Такое же молебствіе было совершено на Кольцов. скверѣ, по просьбѣ общества прикащиковъ и охотниками вольнаго пожарнаго общества (Ворон. Губ. Вѣд. № 35).

17-го мая въ Губернскомъ Правленіи былъ полученъ при Указѣ Сената Высочайшій Манифестъ о дарованныхъ русск. народу милостяхъ и облегченіяхъ, а 18-го мая утромъ экземпляры этого манифеста были посланы въ дух. Консисторію и въ полицейскія управленія для обнародованія въ установлен. порядкѣ и 18-го мая въ церквахъ послѣ литургіи былъ прочтенъ этотъ Манифестъ. Вечеромъ 17-го мая, не смотря на дождливую погоду, городъ былъ иллюминированъ также, какъ и 16 мая.

18-го мая—въ семинар. церкви, по окончаніи литургіи, былъ прочтенъ Высочайшій Манифестъ о дарованныхъ милостяхъ русскимъ вѣрноподаннымъ, а затѣмъ совершенъ крестный ходъ къ часовнѣ, находящейся при парадн. входѣ въ зданіе Семинаріи и здѣсь предъ иконою св. Александра Невскаго (часовня эта устроена въ память 4 апрѣля 1866) г. отправленъ молебенъ св. Александру Невскому, послѣ чего воспитанники проиѣли Тебѣ Бога хвалимъ и Боже Царя храни.

Какъ въ этотъ день, такъ и въ послѣдствіи по желанію разн. обществъ и приходовъ, отправлялись благодарств. молебны, совершались крестн. ходы, изъ послѣднихъ замѣчательнъ особен. торжественностію крестн. ходъ 26 мая изъ церкви Взысканія погибшихъ на площадь. Прихожане этого храма заявили желаніе ежегодно въ память священ. Коронованія Государя Императора совершать на праздникъ Вознесенія Господня благодарств. молебенъ съ крестн. ходомъ на площадь.

Торжественно отпраздновано было священ. событіе коронаціи въ городахъ и селахъ Ворон. епархіи, но, къ сожалѣнію, не много было доставлено въ редакціи мѣстныхъ газетъ донесеній о празднованіи этого праздника. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

17-го мая въ пригородней г. Воронежа слоб. *Придачь*, торговцами среди площади, близъ церкви, устроена большая, красивая палатка, красиво убранная зеленью и флагами и съ изящной внутреннею отдѣлкою. Особенно отличалась красотой входная сторона палатки: по срединѣ большая деревянная арка на 2-хъ столбахъ обитая зеленью, подъ аркой растянута голубая матерія, на которой красовался большой бюстъ Августѣйшаго Монарха, въ рѣзной золоченой рамкѣ; нѣсколько въ углубленіи помѣщены портреты покойнаго Государя. Съ правой стороны арки висѣлъ большой вензель изъ свѣжихъ дубовыхъ листьевъ съ короной, а подъ вензелемъ портретъ Его Величества Александра III, ниже слова „Боже, Царя храни“, по лѣвую сторону вензель и портретъ Императрицы въ русскомъ костюмѣ.

Около 9 ч. утра раздался выстрѣлъ изъ небольшой чугунной пушки, находящейся въ церковной оградѣ и сейчасъ же колокольный звонъ. Изъ церкви вышли три священника съ причтомъ, за ними хоругви и иконы; хоръ пѣвчихъ пѣлъ „Спаси Господи люди твоя“; у палатки встрѣтилъ процессію хоръ военной музыки гимномъ „Боже, Царя храни“. Начался молебенъ. Когда диаконъ произнесъ съ колѣнопреклоненіемъ „миромъ Господу помолимся“, все стали на колѣни, на многихъ лицахъ видны были слезы. По отнесеніи иконъ и хоругвей къ церкви, священники возвратились въ палатку; первый изъ нихъ поднималъ бокалъ и произнесъ задравный тостъ за Государя Императора Александра III, 2-й священникъ за Государыню Императрицу, 3-й священникъ за Августѣйшій домъ.

Въ *Бирючь*: дни священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ праздновались съ 16 мая. Наканунѣ, въ

6 часовъ вечера, по полученіи отъ Г. Воронежскаго Губернатора телеграммы, все сейчасъ же спѣшили къ всеобщему бдѣнію; вознести свои молитвы къ Всевышнему; церкви были переполнены. Утромъ городъ принялъ праздничный видъ; вездѣ развѣвались разноцвѣтные флаги; все прекратили свои работы, и все спѣшили въ своихъ праздничныхъ нарядахъ, со всеѣхъ концовъ города и пригородныхъ слободъ, на верхнюю площадь города. По постановленію городской думы, рѣшено было все торговля и промышленныя заведенія не открывать въ этотъ день. *Въ 8 ч. утра, въ соборной церкви начался благоу- вѣсть, затѣмъ была соборно отслужена Божественная литургія и послѣдней благодарственный Господу Богу молебенъ въ церкви и на площади въ виду парада квартирующихъ здѣсь войскъ—3-й резервной кавалерійской бригады и мѣстнаго батальона. Отъ Думы предложено было войскамъ и народу угощеніе, а также офицерамъ, дворянству и гражданамъ быть предложень въ общественномъ домѣ хороший завтракъ. Гости за здоровье Ихъ Величествъ сопровождалсь проклятиемъ ура! Въ окна въ домъ для народа было разбросано до 10 пуд. разныхъ конфетъ и пряниковъ; народъ густой массой не расходился съ площади до 3-хъ часовъ вечера. Въ 6 часовъ опять началось гулянье, на которомъ, по распоряженію начальства, играли оркестры военной музыки, и хоръ пѣсенниковъ; вечеромъ же во всеѣхъ домахъ зажжена была хорошая иллюминація; во всеѣхъ домахъ красовались вензеля Александра и Маріи, въ некоторыхъ предъ домами изъ разноцвѣтныхъ фонарей красовались вензеля А. и М., на некоторыхъ домахъ и тротуарахъ горѣли иллюмины, и народъ долго за полночь не расходился по домамъ. Слѣдующій день, отъ думы и земства, былъ устроенъ общественный балъ, на которомъ присутствовали и офицеры. 3-й день, отъ офицеровъ были устроены балы въ благородномъ собраніи, на который были приглашены все граждане города; балъ окончился около 12 часовъ ночи. (Донъ, № 57). П*

— 15-го мая ввѣстия Бобровъ быстро разнесся слухъ, что получена телеграмма отъ исправникомъ о благополучномъ совершении свѣкоронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Благовѣстия въ большой колоколь въ городскомъ соборѣ вскорѣ послѣ шести часовъ вечера дальнѣе въ каждому, что наступило время встать на молитву ко всенощной. Со всѣхъ улицъ дружно събились народы на соборную площадь. Скоро соборный храмъ былъ полонъ молящимися. Мѣстными отъ протоіереемъ Хрѣновскимъ, въ сослуженіи 4-хъ священниковъ, всенощное бдѣніе было отправлено торжественно. Въ 9 часъ утра на другой день послѣдовала благовѣстия къ литургіи. Праздничное облаченіе священнослужителей, пѣніе прекраснаго хора соборныхъ пѣвчихъ, полная молящихся церковь, стоящій въ четыре раза болѣе, нежели въ храмѣ, кругомъ церкви, въ праздничномъ одѣяніи народъ, неумѣстившійся въ церкви, усердное моленіе, — все это производило отрадное впечатлѣніе и выражало всю торжественность минуты. Въ концѣ литургіи законоучителемъ Бобровскаго уѣзднаго училища, соборнымъ священникомъ сказано приличное событію слово. По окончаніи литургіи, всѣмъ градскимъ духовенствомъ отправлено было съ колѣнопреклоненіемъ и молебствіемъ. Когда вышли молящіеся изъ церкви, командиръ 4-ой запасной кавалерійской бригады, генералъ-майоръ Рорбекъ, поздравилъ войско съ радостнымъ событіемъ. Вслѣдъ затѣмъ во всѣхъ церквахъ начался колокольный звонъ. Войска и народъ, буквально запруднившие всю обширную площадь соборную, направились къ зданію городской управы, гдѣ штабъ и оберъ-офицерамъ, равно и гражданскимъ чинамъ предложены были отъ города завтракъ, а нижнимъ воинскимъ чинамъ и народу, собравшемуся не только изъ пригородныхъ слободъ, но и изъ окрестныхъ селеній, угощеніе. Вскорѣ крикнула сурма, раздавшіеся отъ войска и подхваченные народомъ, дали знать о провозглашеніи здравицы за Государя Императора, Государыню Императрицу и весь Царствующій Домъ. Городъ

украшенъ флагами, а вечеромъ церкви, зданія присутственныхъ мѣстъ, земскихъ учреждений, казармы войскъ и многіе частные дома были иллюминированы плашками, транспарантами, гирляндами, вензелями и вокругъ нѣкоторыхъ домовъ зажигался и бенгальскій огонь. Пиротехническое знаніе въ особенности хорошо высказало себя въ устройствѣ иллюминаціи въ казармахъ Драгунскаго Кинбурнскаго полка, расположеннаго въ интервалѣ между городомъ и слободою. Хоры военныхъ пѣсенниковъ въ городскомъ саду, до полуночи оглашавшіе воздухъ при большомъ стеченіи и движеніи народа и пѣніе «Боже, Царя храни» закончили первый день празднованія.

Въ 9 ч. утра на другой день, по звуку колокола, народъ началъ собираться опять въ соборный храмъ. Ровно въ 10 ч. все градское духовенство, въ предшествіи народа и представителей учреждений, съ хоругвями, крестомъ и иконами, при пѣніи пасхальнаго канона и колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, вышло на соборную городскую площадь, гдѣ, по просьбѣ гражданъ, отправлено было Господу Богу благодарственное молебствіе, съ окропленіемъ молящихся св. водою. Къ вечеру этого дня давно ожидаемый дождикъ* началъ понемногу накрапывать, не мѣшая впрочемъ опять появиться иллюминаціи.

Послѣ полуночи сильный дождь, продолжавшійся до 6. тичл. утра, увеличилъ общую радость.

Въ 10 ч. утра, 18 числа, когда тотъ дождь погода прояснилась, вновь раздались удары соборнаго колбкда. Градское духовенство, въ предшествіи усердствующихъ жителей города и пригородныхъ города Боброна слободъ, съ крестнымъ ходомъ направилось къ зданію Бобровскаго возостнаго управления, расположеннаго не болѣе четверти версты отъ города. Здѣсь, при громадномъ стеченіи жителей пригородныхъ слободъ Азовской,

* По поводу засухи предъ этимъ совершенъ былъ крестный ходъ въ поле и отправлены были молебствія о дарованіи дождя.

Чуканской и Смиговской, духовенствомъ городскихъ церквей и Азовской слободы Покровской церкви, къ которымъ (двумъ градскимъ и одной пригородней церкви) слобожане принадлежать приходами, отправлено было благодарственное молебствие, также съ окропленіемъ молящихся св. водою. При молебствіи присутствовали: мѣстный исправникъ съ становымъ приставомъ, предсѣдатель Бобровской зем. управы и непремѣнный членъ Бобровскаго уѣзд. присутствія по крестьян. дѣламъ. Затѣмъ, по удаленіи иколы, вышесказанные представители учреждений, вмѣстѣ съ духовенствомъ, приглашены были провозгласить здравницу за обожаемаго Монарха. Слобожанамъ, по ихъ соглашенію, предложено было близъ зданія волостнаго правленія вино, пиво и закуска. Духовенство же, съ сказанными представителями власти и земскихъ учреждений, приглашено было на закуску въ зданіе волостнаго правленія, гдѣ поздравило старшину волости съ радостнымъ событіемъ.

Вечеромъ городъ опять былъ иллюминированъ. (В. Т. № 57).
Воронцовка, бобр. уѣзда. Приготовленія къ празднованію торжества коронаціи начались съ субботы, 14 мая, но бол. частию секретно, вслѣдствіе полученныхъ по военному (въ Воронцовкѣ съ 1865 г. Казанскій запасный эскадронъ) и гражданскому вѣдомствамъ: не начинать празднованія коронаціи безъ особаго на то отъ Высшаго Начальства разрѣшенія. Утро воскресн. дня 15 мая народъ провелъ въ храмахъ (въ Воронцовкѣ 3 церкви) и съ особ. усердіемъ внималъ возносимой по сугубой эктени молитвѣ о сохраненіи Монарха отъ всякаго злаго обстоянія; многіе стояли на колѣняхъ во время чтенія этой молитвы. По окончаніи литургіи народъ не охотно оставялъ храмы, выжидая радостной вѣсти о совершившемся въ Москвѣ торжествѣ. Въ 6-мъ часу командиръ полка получилъ извѣстіе о благополучномъ совершеніи коронаціи Государя. Вѣсть эта мгновенно разнеслась по всей слободѣ. — Громкое ура раздавалось въ казармахъ и на слобод. улицахъ. Надъ

многими домами взвились флаги, на окнахъ выставляли вензели и портреты Государя и Государыни. Огромная базарная площадь покрылась народомъ, и по желанію слобожанъ здѣсь же совершенно было благо. молебствіе Господу Богу съ коленно-преклоненіемъ и нѣсколькихъ тысячъ человекъ. Вечеромъ по главн. улицамъ была зажжена иллюминація; особеннымъ изяществомъ отличались иллюминаціи домовъ г. управляющаго Лангемероша, Муханова, купцовъ Воскобойникова, Сп. сивцева и другихъ. 16 го мая послѣ литургіи совершень крестный ходъ на базарную площадь, гдѣ вторично было совершено молебствіе, на которомъ присутствовали многіе поселяне и окрестныхъ сель, такъ какъ въ Воронцовкѣ по понедѣльникамъ бываютъ большіе базары. Цѣлый день не умолкалъ звонъ колоколовъ и на улицахъ народъ пѣлъ народный гимнъ «Боже, Царя храни и Славься». Вечеромъ было народное гулянье въ господ. саду. Улицы и дома были иллюминированы. Народу предложены были управляющимъ водка и закуска, а дѣтямъ раздавали разныя сласти. Вечеромъ 16 мая въ Воронцов. церквяхъ было отпразднено всенощное бдѣніе. 17-го мая—литургіи и по окончаніи оныхъ былъ совершень крестный ходъ изъ всѣхъ (3-хъ) церквей на базарн. площадь и здѣсь духовенствомъ всѣхъ Воронцов. храмовъ, по желанію прихожанъ, совершенно было молебствіе, при чемъ пѣли три соединен. хора (изъ 3-хъ церквей) и полковый хоръ. Къ молитвѣ благодарствен. молебна были присоединены 5 молитвъ о дождѣ (по случаю засухи). Послѣ молебна народу было предложено даровое угощеніе, а почетнѣйш. гостямъ—закуска въ Волости. Правленіемъ пили шампанское съ провозглашеніемъ тостовъ за Ихъ Величества и почети. гостей, за духовенство и др. Къ вечеру пошелъ дождь, продолжавшійся и 18 мая.

Колыбелька (Острогж. уѣзда), 15-го мая, благодаря стараніямъ и пожертвованіямъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, колыбельская церковная, площадь, церковь и церков. ограда, были иллюминированы и для народа устроено угощеніе, состоявшее

изъ водки и закуски. Колыбельскій праздникъ привлекъ много народу изъ окрестностей. («Донъ» № 54).

Россошъ (Острогож. уезда). Трехдневный праздникъ коронаціи (16—18 мая) проведенъ въ слободѣ также, какъ и святая недѣля—при неумолчномъ колокольномъ звонѣ и единодушномъ оживленіи. Три дня по слободѣ развѣвались флаги, по вечерамъ горѣла иллюминація, улицы были полны гуляющаго и ликующаго народа, словомъ вышло торжество изъ торжествъ. («Донъ» № 57).

Калитва (новая) Острогож. уезда. Едва получена была телеграмма о совершеніи коронаціи, 16 мая заблаговѣстили въ большой колоколъ и церковь наполнилась народомъ. Совершена была утренняя, затѣмъ литургія, предъ окончаніемъ которой мѣстный священникъ К. произнесъ прочувственную краткую рѣчь о совершившемся въ Москвѣ торжествѣ и значеніи свящ. помазанія царей. Послѣ литургіи былъ совершенъ благодарственный молебенъ, за тѣмъ—крестный ходъ къ Волости. Правленію, гдѣ были отслужены молебны Спасителю и Божіей Матери, закончившіеся провозглашеніемъ многолѣтія Государю, Государынѣ и всему Царствующему Дому. Весь день былъ колокол. звонъ, лавки были заперты, работы, не смотря на буднич. день, прекращены; на базарн. площади и на нѣкоторыхъ улицахъ развѣвались флаги съ разлнчн. подписями то: Боже, Царя храни, то: въ память коронованія Государя Императора, 15 мая 1883 г., то вензель Государя и Государыни. Торжество коронаціи въ сл. Калитвѣ продолжалось три дня.

Шукавка, Воронеж. уезда. 19, 20 и 21 мая Шукавцы праздновали день коронованія Ихъ Величествъ. Подъ 19-е мая въ 7 часовъ вечера раздался звонъ колокола, звавшій народъ ко всеобщей, послѣ которой священникъ объявилъ народу: три дня не работать, а ходить къ церков. службѣ. 19-го мая съ ранняго утра дома Шукавцевъ были украшены разноцвѣт. флагами. Послѣ обѣдни крестный ходъ на площадь, гдѣ былъ отслуженъ благодарствен. молебенъ, послѣ многолѣтія Государю

и Государынѣ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей. Съ площади народъ пошелъ въ волостное правленіе, а потомъ въ сельск. училище, гдѣ также были отслужены молебны. Народу предложено было угощеніе на площади, а сельск. властямъ въ волост. правленіи. Частое «ура», веселый трезвонъ въ колокола, веселыя лица народа, все это сливаясь въ одно, заставляло вспоминать праздникъ Пасху. 22 мая по просьбѣ нижнихъ чиновъ и унтеръ-офицеровъ былъ отслуженъ на площади молебенъ, а въ два часа по полудни станов. приставомъ былъ прочитанъ народу Высочайшій Манифестъ о милостяхъ къ народу. («Донъ» № 64).

Студеный Логъ, Воронеж. уѣзда. 16-го мая по повѣсткѣ сел. старосты народъ во множествѣ собрался въ церковь, гдѣ послѣ литургіи былъ совершенъ благодарств. молебенъ. Церковь была освящена множествомъ свѣчей. Послѣ многолѣтня на молебнѣ священникомъ было сказано приличное торжеству слово. Въ память священнаго коронованія Ихъ Величествъ единогласно было положено на собранныя по добровол. пожертвованію деньги сдѣлать въ церковь икону св. Александра Невского и Маріи Магдалины («Ворон. Телегр.» № 58).

Сухая Хворостанъ, Коротояк. уѣзда. 16 мая въ приход. церкви былъ отслуженъ молебенъ, вечеромъ того же числа было отправлено всенощное бдѣніе, а 17-го мая литургія, послѣ которой былъ совершенъ крестный ходъ къ часовнѣ, гдѣ отправленъ былъ благодарственный съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ. Къ началу молебна изъ сел. училища къ часовнѣ былъ принесенъ портретъ Государя, а послѣ молебна лучшимъ ученикамъ мѣстной школы были розданы книжки «Сказанія о жизни и дѣяніяхъ предковъ нашего Царя», высланныя Коротояк. училищ. совѣтомъ. Каждая крестьянская хата, по случаю торжества коронаціи, разукрасилась нѣсколькими флагами; крестьянки вынули всѣ свои лучшіе платки и прицѣпивъ ихъ къ древкамъ, одна предъ другою старались разукрасить ими свои хаты». (Ворон. Телегр. № 59).

С Л О В О

НА ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Иже убо воскреснусте со Христомъ, омыниши и мити, иже есть Христосъ, одесную Бога сѣдая; горняя мудрствуйте, а не земная. Умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ. Егда же Христосъ явится, животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитесь во славу (Кол. III. 1-4).

Извѣстно, что въ таинствѣ крещенія мы, отлагая прежнюю грѣховную жизнь, наследованную отъ падшаго родоначальника своего Адама, возраждаемся въ новую, по вѣрѣ наследуемую отъ новаго нашего родоначальника Господа нашего І. Христа, слѣдовательно, какъ бы спогреблись съ Нимъ, а потомъ и воскресли съ Нимъ и съ тѣхъ поръ стали называться чадами Божиими. Но Христосъ, какъ всякому тоже извѣстно, по воскресеніи своемъ не долго оставался на землѣ и то, незримо для очей міра; даже ученикамъ своимъ, даже самимъ Апостоламъ являлся только по временамъ въ разныхъ мѣстахъ земли Израильской, научая ихъ тайнамъ царствія Своего, всему, то-есть, что надлежало имъ знать объ устроеніи послѣ Него, этого царства между вѣрующими въ Него; наконецъ собравъ ихъ на Элеонской горѣ, торжественно вознесся на небо и нынѣ сѣдитъ, по выраженію Евангелиста Марка, одесную Бога. Напоминавъ объ этомъ въ своемъ посланіи къ христіанамъ одного города, св. Ап. Павелъ дѣлаетъ такое заключеніе: Итакъ теперь уже вышнихъ ищите, иже Христосъ есть, одесную Бога сѣдая; горняя мудрствуйте, а не земная; умросте бо и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ. Егда же Христосъ явится, животъ вашъ, тогда и вы, съ Нимъ явитесь во славу. —

Кажется двѣ мысли въ этихъ словахъ Апостола, первая: вы умерли и воскресли со Христомъ. Итакъ возноситесь и вы

вслѣдъ за Нимъ — вышнихъ ищите и дѣже Христосъ одесную Бога сѣдай. Вторая: жизнь ваша во Христвѣ. Теперь эта жизнь ваша сокрыта съ Нимъ въ Богѣ. И такъ до тѣхъ поръ она не откроется на землѣ, въ подобающей ей славі, на землю, пока Христосъ снова не явится міру. Только тогда, когда Онъ снова явится міру, и вы съ нимъ явитесь во славу. Рассроемъ эти двѣ мысли святаго Апостола.

Вышнихъ ищите, горняя мудрствуйте, а не земная.

Что Апостолъ называетъ земнымъ и что горнимъ? Земнымъ все то, что человеку нужно для его вѣшней жизни на землѣ, что бы пропитать себя, во что одѣться, какъ оградить себя жилище свое со стороны враговъ, сказать яснѣе, житейскія нужды, богатство, чувственныя удовольствія, мірская слава и т. п. А вышнимъ, или горнимъ — все, что потребно для его, *внутренней* жизни и именно духовной, — блага небесныя и вѣчныя, или то, что на языкѣ Евангельскомъ называется *царствіемъ Божіемъ*, которое должно составлять высшую цѣль всѣхъ стремленій нашего духа. *Мудрствовать горняя*, а не земная — значить не въ умѣ только и воображеніи представлять себѣ небесныя блага, или царствіе Божіе, а искать его, ибо Апостолъ говоритъ, *вышнихъ ищите*; слѣдъ употребляютъ всѣ средства, чтобы дѣлать себя способнымъ наслѣдовать его, ибо *царствіе Божіе*, говоритъ самъ Господь Иисусъ Христосъ, *ищется трудомъ* (достается), и только *усильные искатели* достигаютъ его. Но заповѣду намъ мудрствовать горняя, а не земная, неужели Апостолъ желалъ отвѣдѣть насъ отъ всего земнаго? Духъ нашъ имѣеть потребность въ благахъ духовныхъ, въ благахъ царствія Божія; но тѣло имѣеть нужду въ благахъ земныхъ. Какъ же не мудрствовать и земная? Апостолъ этого и не воспрещаетъ: онъ самъ трудился, работалъ своими руками, чтобы не обременять другихъ своимъ содержаніемъ, и поручивъ вѣрующимъ дѣлать разные сборы въ пользу вѣдущихъ и разоренныхъ церквей, избѣгалъ опасностей со стороны враговъ вѣры, предьявляя имъ однажды

права Римскаго гражданина, чтобъ избавиться отъ грубыхъ оскорбленій мірскихъ властей и старался имѣть, по его выраженію, благую совѣсть не только предъ Богомъ, но и предъ людьми. Такъ и намъ значить о земномъ думать не воспрещается. Нѣтъ, а запрещается простирать заботы о земномъ до излишества, или, по его выраженію, до похоти, до страсти, до забвенія высшихъ благъ во Христвъ Іисусѣ, или до такой степени, когда земныя заботы могли бы отвлекать насъ отъ небеснаго, или затруднять насъ на пути къ царствію Божію, если не совѣмъ не заглушать въ насъ чувство потребности въ этомъ царствіи, до чего доходятъ міролюбцы, — словомъ заповѣдуетъ давать преимущество заботамъ о духовномъ предъ заботами о земномъ. Такое объясненіе мы беремъ изъ словъ самаго Г. І. Христа. *Не пецѣтесе, говорить Онъ, что ямы и что пѣсмы или во что одеждемса. Всихъ бо сихъ ищутъ язычници. Отецъ вашъ небесный самъ знаетъ, яко остьхъ сихъ требуется, а если самъ знаетъ, то значить, все нужное ко времени и приготовить. Ищите прежде царствія Божія и правды Его* — то есть Божіей, и сія вся приложатся вамъ. Ищите прежде царствія Божія, — слѣдовательно не одного только царствія Божія, а только его прежде всего ищите, — эту заботу ставьте на первомъ планѣ, объ этомъ особенно приложите стараніе. Почему? Потому что это только и требуетъ всей нашей собственно заботы, безъ чего ничего не можетъ сдѣлать для насъ самъ Богъ. Что же касается до пищи, одежды и т. п., все нужное для этого приготовить онъ самъ. Кто читалъ, или слышалъ исторію странствованія Евреевъ по пустынѣ въ землю обѣтованную, тому не нужно другихъ на это доказательствъ. По мѣрѣ вѣры ихъ въ Бога и въ Его небесное покровительство, Онъ доставлялъ имъ не только все необходимое для здѣшней жизни, но иногда даже и съ избыткомъ; и даже защищалъ ихъ отъ враговъ. И вообще чѣмъ больше человекъ заботится о высшихъ благахъ духовнымъ, тѣмъ большую часть земныхъ заботъ Господь беретъ на себя, и на оборотъ чѣмъ

больше человекъ предается житейской попечительности, тѣмъ меньше ему надежды на промышленіе о немъ Божіе.

Мудрствовать горная значить *искать* высшаго, употреблять всѣ средства для пріобрѣтенія права на блага царствія Божія. Какъ же нужно этого искать? Что дѣлать? О чемъ заботиться? *Ищите правды Его*, то есть, Божіей, сказалъ Спаситель. А чего требуетъ эта правда? Чтобы мы болѣе и болѣе старались уподобляться тому, въ комъ умерли для земнаго и въ комъ воскресли для небеснаго.—*Умерщвляютъ* въ себѣ, по выраженію Ап., *уды яже на земли*, или земные члены. Ибо, сказавъ, что мы должны искать высшаго идѣ же Христосъ одесную Бога сѣдѣя, въ видѣ заключенія Апостоль продолжаетъ: *умертвите убо уды, яже суть на земли*, т. е. земные свои члены. Какіе же это члены? *Блудъ*, говоритъ, *нечистоту, похоть злую и лихоиманіе*. Это члены грѣховнаго въ насъ тѣла, члены тѣла грѣха,—члены, изъ которыхъ слагается въ насъ грѣхъ, какъ ложный организмъ, внутри насъ образовавшійся, и овладѣвшій всѣми членами и нашего тѣла. Въ одномъ мѣстѣ своихъ посланій Ап. Павелъ, всю совокупность грѣховъ называетъ прямо *тѣломъ* грѣха. *Вѣтхій нашихъ человекъ съ Нимъ распятыя*, говоритъ, *да упразднится тѣло грѣха, яко къ тому не работати* (не поработаться) *намъ грѣху* (Римл., VI, 6); или тѣ грѣховныя привычки, страсти, которыя, возобладавъ нами, движутъ всѣми членами нашего тѣла, какъ своимъ, часто помимо нашей воли, обращаютъ наши глаза на предметы соблазнительные и останавливаютъ на нихъ, такъ что человеку трудно отъ нихъ оторваться, слухъ на рѣчи, слуху христіанскому противныя и на таковыя жъ движетъ его собственный языкъ, вкусъ—къ плотскимъ услажденіямъ, руки на дѣла не потребныя, ноги—на мѣста, для чистоты нравовъ опасныя. Умерщвляютъ эти члены значить по объясненію Ап. въ другомъ мѣстѣ, не предавать ихъ грѣху въ орудія какой нибудь неправды, но представлять ихъ на служеніе Богу, такъ, чтобы они служили намъ ору-

дѣмъ правды (Рим. 14-13) въ славу Божию. *Умертвите уды ваша, яже на земли.* То-есть *сволекайтесь*, объясняетъ это собственное выраженіе Апостоль, *ветхаго чловѣка*, какимъ каждый изъ насъ былъ до крещенія, *сволекайтесь* его со всѣми его дѣланіи и *облекитесь въ новаго*, обновляемаго въ разумъ по образу создавшаго его; по образу-то есть Христа, Который воскресивъ насъ отъ грѣховной смерти, какъ бы *новъ* создалъ насъ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ (дѣйствуемъ). *Облекайтесь*, другими словами объясняетъ Апостоль и это последнее выраженіе, — *облекайтесь*, какъ избранные Божіи, въ *милосердіе, благость, въ смиренномудріе, въ кротость, долготерпѣніе, и паче всего въ любовь, которая есть совокупность совершенства* и да *сладочествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій*, къ которому вы и призваны въ одно тѣло (Кол. Ш, 5—15).

А что бы помочь намъ въ этомъ дѣлѣ, т. е. облечься во Христа, или Его Божественныя свойства, совѣтуетъ чаще обращаться въ чтеніи или слушаніи слова Христова, подѣ чемъ онъ разуметь не только слова и рѣчи самаго Г. И. Христа, сохранившіяся для насъ въ Евангельскомъ о Немъ повѣствованіи, но и все, что о Немъ повѣствуется въ Евангеліи и что (заключается даже въ Апостольскихъ посланіяхъ, такъ какъ Апостолы, по выраженію Іоанна Златоуста, уста Христовы и всякое ихъ слово есть слово самаго Христа; *Слово Христово*, говоритъ Апостоль, *вода вселяется въ васъ обильно*, т. е. тѣлѣ живъ дозобиліи, и какъ въ можно въ той большей мѣрѣ, такъ какъ въ немъ и духъ и сила Его, — всѣ Его Божественныя свойства; *во всякой премудрости*, продолжаетъ Апостоль, *учаще и вразумляюще себя самихъ, т. е. другъ друга въ псалмьхъ и пѣніихъ и пѣсньхъ духовныхъ, въ благодати поюще* — то есть отъ всей души воспѣвая ихъ въ сердцахъ нашихъ Господеви. Въ церковныхъ нашихъ собраніяхъ мы слышимъ слово Христово при всякомъ Богослуженіи, подѣ руководствомъ предстоятеля, пастырей, но Апостоль жадаеть, чтобъ

это повторялось и въ каждомъ Христіанскѣмъ семействѣ, такъ какъ во всякомъ Христіанскѣмъ семействѣ Онъ видитъ малую церковь и называетъ ее *домашнею церковію*.
 Еще Апостольскій совѣтъ: *все, еже аще что творите словомъ, или дѣломъ, вся въ немъ* (т. е. во Христѣ) *творите*. Это Апостольскій объясняетъ въ слѣдующихъ же словахъ такъ: *Жены, говоритъ, повинуйтеся своимъ мужемъ, яко же подобаетъ о Господь, или какъ Господу, чада послушайте родителей своихъ во всемъ, сіе бо угодно есть Богу: рабы, послушайте господъ своихъ и всяко еже аще, что творите* т. е. исполняете для нихъ работу; *отъ души творите, яко же Господу, какъ бы вы работали самому Господу, а не человекомъ, вѣдающе, яко отъ Господа примете воздавіе: Господу бо Христу работаете. Господіе, правду и уравненіе работъ подавайте, вѣдающе, яко и вы имате Господа на небесныхъ* (17—24). Изъ этихъ частныхъ совѣтовъ Апостола видно, что дѣлать все во имя Христово, значить, — каждому исполнять свои обязанности такъ, какъ бы всѣ наши труды для другихъ были служеніемъ не человѣкамъ, а собственно Іисусу Христу, — служили бы Его славу, — мысль, которая, возвышая самое послѣднее званіе въ быту общественномъ, съ тѣмъ вмѣстѣ должна смирить и всякую предрержащую власть и заставляеть каждого охотно и со всѣмъ усердіемъ исполнять дѣло своего званія, въ самыхъ земныхъ или мірскихъ дѣлахъ, давая намъ мудрствовать горня и заставляя искать высшаго.
 Но мало слушать только, или читать слово Божіе, или бесѣдовать о Богѣ и всемъ Божественномъ. По заповѣди Апостола, вѣчно постоянно входитъ каждому и въ непосредственную бесѣду съ Нимъ самимъ, — что обыкновенно бываетъ на молитвѣ. *Въ молитвѣ, шипеть, терните*, т. е. пребывайте постоянно, *бодрствующе въ ней съ благодареніемъ*. Молитва есть ближайшее выраженіе того живаго союза, въ какой мѣра поставляетъ насъ со Христомъ, и черезъ Него и съ Богомъ нашимъ отцемъ небеснымъ. Живой союзъ требуетъ и живаго жето съ нимъ и

общенія, если не лицомъ къ лицу, то по крайнѣй мѣрѣ усты ко устамъ. А такое общеніе возможно только въ молитвѣ. Мы просимъ Господа, и Господь *подаетъ* намъ просимое; Онъ *подаетъ*, а мы *благодаримъ* Его. Онъ подаетъ наслаждаться величіемъ дѣлъ Своихъ въ царствѣ природы и благодати, а мы созерцая это славословимъ Его. Мы благодаримъ Его и славословимъ, Онъ тѣмъ возбуждается являетъ намъ чудеса въ новыхъ милостяхъ. Мы возносимъ къ Нему свои души и сердца, а Онъ низходитъ къ намъ своею благодатию и тѣмъ болѣе привлекаетъ души и сердца наши къ горнему. Среди молитвы возгарается въ насъ духъ и возбуждаетъ духъ Божій со дня миропомазанія, по выраженію Апостола, живущій въ насъ, а Его то содѣйствіе всего и необходимѣе для насъ, въ дѣлѣ нашего возрожденія.

Но, побуждая насъ къ слову, къ молитвѣ, общенію съ Господомъ, Апостоль при этомъ совѣтуетъ сдерживать въ себѣ излишнюю словоохотливость, во взаимныхъ общеніяхъ между собою. *Въ премудрости*, говоритъ, *ходите ко внѣшнимъ*, т. е. къ постороннимъ. *Въ премудрости* тоже, что *благоразумно*. Какъ же именно? Слово ваше да будетъ всегда въ благодати, солию растворенно, — *видѣти*, како *подобаетъ* вамъ *единому комуждо отвѣщать*. Выраженіе: слово ваше да будетъ въ благодати, св. Златоустъ переводитъ вмѣсто благодати, съ *любезностію*. Апостоль, говоритъ св. Златоустъ, тутъ учить тому, что любезность наша въ общеніи съ другими не должна быть употребляема безъ разбору. Можно говорить любезно, изъясняетъ онъ, но нужно это дѣлать и съ должнымъ приличіемъ. Подъ солию, которою должно быть растворено наше слово съ посторонними, разумѣють *благоразуміе* или *мудрость*. Тѣмъ осторожнѣе должны быть на словахъ въ общеніи съ невѣрующими, или неправовѣрующими, такъ какъ они-то для насъ въ буквальномъ смыслѣ *внѣшніе*, или *посторонніе* чтобы сдержанностію своею слова сдерживать и ихъ отъ рѣчей неприличныхъ относительно предметовъ *святѣйшей нашей вѣры*.

жизнь въ такой гажней — 513 — является способнымъ приобщиться этому естеству.

Уяснивъ первую мысль Апостольскаго слова, что значить горняя мудрствовать, а не земная, или искать вышшаго, обратимся къ другой, заключающейся въ словахъ: *умросте бо и животъ ваиъ сокровенъ есть со Христомъ въ Богъ. Егда же Христосъ явится, животъ ваиъ, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славу* (III. 2—4):

Въ этихъ словахъ св. Апостоль кажется отвѣчаетъ на вопросъ, почему такъ не знатно внѣшнее положеніе вѣрующихъ на землѣ, въ какомъ была вся Христ. церковь особенно во времена Апостоловъ? Что ихъ постоянно злорѣчатъ и преслѣдуютъ на землѣ? Во Христѣ и съ Христомъ, говорить, вы умерли для міра *и жизнь ваиъ сокрыта теперь со Христомъ въ Богъ*. Если же жизнь наша со Христомъ сокрыта въ Богѣ, то на землѣ намъ никогда не дождать ничего для себя славнаго. Она сокрыта въ Богѣ. Кто же и что можетъ открыть ее во всей подобающей славѣ, пока тому самому, въ комъ наша жизнь, — т. е. самому Христу, который есть наше упованіе, наша жизнь, — не благоугодно будетъ снова явиться міру, во всей славѣ Сына Божія? Доколь не настанетъ это время дотѣхъ поръ міръ никогда не пойметъ и не оцѣнитъ по достоинству Христіанской жизни, въ лицѣ главы Христіанства, сокрытой нынѣ въ Богѣ. Наша слава впереди и можетъ быть далеко впереди. Когда въ день вознесенія Господа нетерпѣливые изъ учениковъ Его спросили Его: *не въ сіе ли время устроиши царствіе свое*, Онъ отвѣчалъ: *нѣсть ваиъ разумѣти времена и лета, яже Отецъ мой положи во власти своей*. А что сказалъ о времени откровенія своего царства? *Сынъ человѣческой пришедъ, обрящетъ ли въру на землѣ*. Вотъ дочего въ послѣдніе дни затмится на землѣ внѣшняя слава Христовой церкви! *Въ послѣдніе дни*, пишетъ этотъ же самый Апостоль, слова котораго теперь мы изъясняемъ, въ посланіи къ одному изъ своихъ учениковъ: *настанутъ времена люта: будутъ человецы, замѣтимъ, что это онъ говоритъ о Христіаныхъ, самолюбивы, сребролюбивы, величавы, горды,*

журливыя собственной т. е. своей вѣры, родителями противящися, немилостивы, неправедны то-есть несправедливы, не-любивы, непримирительны, клеветники, невоздерживны, сн-столюбцы а не Боголюбцы, имущие только образъ благочестія, подобіе Христіанамъ, силы же его отвершиися (2 Тимѳ. III 1—5). Какой же тутъ ожидать славы Христовой церкви! Она тутъ церковь воинствующая и до самаго пришествія Христова должна воинствовать. Только изрѣдка, въ время отъ времени, Господь приближаетъ зарѣсу будущей славы вѣрующихъ, даруя некоторымъ изъ святыхъ своихъ дары чудотвореній и то рѣдко при ихъ жизни, а больше по смерти окружая самые останки ихъ благоуханіемъ святыхъ и умащая ихъ благодатію чудотвореній; по большой части каждому изъ вѣрующихъ только внутрь себя, въ сердцѣ Господь даетъ ощущать благодатныя утѣшенія.

Въгда же Христосъ явится, живомъ низъ, говоритъ Апостоль, тогда и вы съ Нимъ явитесь во славу. И въ какой же славу? Возлюбленіи, пишетъ другой Апостоль къ вѣрующимъ, мы и теперь уже дити Божіи, но еще не все открылось, что мы будемъ. Только знаемъ, что, когда откроется, мы явимся подобными Ему (Іоан. III. 2). Следовательно тогда и мы явимся и явимся предъ очами всего міра въ одной славу съ Нимъ. Это частію подтверждаетъ и св. Ан. Павель, сказавъ, что Господь тогда преобразитъ самое тѣло смиренія нашего (т. е. это смиренное, бѣдное тѣло) яко бытъ сему, то-есть тѣлу этому сообразну тѣлу славы Его (Фил. III. 21). Праведники, говоритъ и самъ Іисусъ Христосъ, просвѣтятся, аки солнце, въ царствіи отца ихъ. Если же и по самой тѣлесной природѣ мы явимся подобными Ему, тѣмъ паче по природѣ духовной, вообще по всему естеству человеческому, Имъ принятому и въ лицѣ Его уже обоженному. По слову Ап. Петра въ одномъ изъ его посланій, послѣдняя цѣль Христіанской жизни есть, да будемъ причастники самаго Божественнаго Его естества, по той конечно,

мѣрь въ какой каждый изъ насъ сдѣлается способнымъ приобщиться этого естества.

Итакъ горняя мудрствуя вышнихъ взыскуя, идѣже Христость, одесную Бога сѣдяи, будемъ пользоваться всеми средствами, какія предлагаетъ Ап. Павелъ для достиженія права на приобрѣтеніе царствія Божія: на это, по выраженію Ап. Петра, наследіе нетлѣнное, непорочное, неуываемое, хранящееся нынѣ тамъ на небесахъ, для насъ, соблюдаемыхъ къ спасенію имѣющему (быть) открыться въ послѣднее время (I Петр. I. 4—5) и съ терпѣніемъ ожидать, когда Христость, жизнь наша, нынѣ возшедшій на небо, придетъ паки такъ же, какимъ видѣли Его возходящимъ на небо (Дѣян. I. II); — когда по слову Апостола Павла должна будетъ открыться и наша съ Нимъ слава. Аминь.

Прот. Мих. Скрабинъ.

Духовенству Бирюченскаго училищнаго Округа.

Такъ, при взглядѣ на этотъ предметъ съ болѣе практической точки, нельзя не согласиться, что устройство учебнаго общежитія при училищѣ въ большемъ размѣрѣ, не говоря уже о разностороннихъ его благотворныхъ послѣдствіяхъ для всѣхъ вообще воспитанниковъ училища, и въ экономическомъ своемъ отношеніи должно оказаться несравненно выгоднѣйшимъ общежитію, построеннаго въ меньшемъ размѣрѣ. Такой благоприятный оборотъ является также самымъ естественнымъ образомъ, и именно: устройство общежитія въ сравнительно меньшемъ размѣрѣ, по приблизительному вѣрному разсчету, какъ уже и показано выше, едино-временно дало бы экономіи училищному округу *пять и ни въ какомъ случаѣ не болѣе шести тысячъ рублей*; по, въ замѣну этого, на всегда бы оставило за училищнымъ округомъ ежегодный громадный взносъ на бѣдныхъ воспитанниковъ училища, каковой, съ перваго же года открытія общежитія, изъ нынѣ взносимыхъ на этотъ предметъ 3,000 рублей

неминуемо долженъ бы былъ возрасти до 5—6 тысячъ рублей, принимая въ расчетъ ремонтъ зданія, надзирателей и репетиторовъ, эконома, разную прислугу, и прочая.

Очевидно, отрады и выгоды тутъ не было бы никому и никакой, кромѣ пущаго горя для нашихъ бѣдныхъ истощенныхъ церквей, а при другихъ, не настолько благопріятныхъ обстоятельствахъ, и для нашихъ собственныхъ, въ значительномъ большинствѣ тощихъ, кармановъ. О справедливомъ же недовольствѣ окружнаго духовенства такую непрактичною постановкою дѣла и говорить было бы нечего, — оно, съ каждымъ годомъ, только бы росло и возрастало, пока, въ концѣ концовъ, заставило бы таки дѣлать разные пристрой и надстройки къ непредусмотрительно построенному общежитію, хотя бы это послужило и въ ущербъ красоты и цѣльности зданія, и стояло бы новыхъ немовѣрныхъ усилій и денежныхъ затратъ; такъ какъ на сторонѣ справедливо сѣтующихъ было бы, какъ есть и теперь, само благопечительное правительство, настойчиво преслѣдующее устройство общежитій даже при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и отнюдь не какъ домовъ призрѣнія для бѣдныхъ, а какъ въ неизмѣримой степени облегчающихъ и содержаніе и образованіе и воспитаніе учащагося юношества благодѣтельныхъ учреждений.

При устройствѣ же общежитія для всѣхъ вообще воспитанниковъ училища, эта мрачная и угнетающая картина всецѣло измѣняется въ свѣтлую и отрадную. Такъ какъ здѣсь потребуется отъ училищнаго округа лишнихъ (противъ устройства общежитія въ меньшемъ размѣрѣ) *только пять и ни въ какомъ случаѣ не больше шести тысячъ рублей* — и все! (А за тѣмъ — всеобщеніе, облегченіе и утѣшеніе, какое понятно и само собою). Но что всего нагляднѣй здѣсь выдается, такъ это именно то, что, съ построеніемъ такового общежитія, и наши обнищавшія, и безъ того бѣдныя, многія сельскія церкви вздохнуть наконецъ свободнѣе, и, дойдя,

потомъ, почти до стародавняго минимума во взносахъ на мѣстное училище, вознесуть свои усердныя мольбы за вѣчное спасеніе благовременно спасшихъ ихъ отъ конечнаго разоренія и разрушенія.

Само собою разумѣется, что при этомъ на всѣ высказанные случаи экстренному сѣзду о. депутатовъ отъ строительнаго Комитета были представлены и сравнительные расчеты со всяческими смѣтными вычисленіями и надлежащими чертежами.—При чемъ также указано было, какъ на замѣчательный образецъ, на извѣстный отчетъ по общежитію при Павловскомъ духовномъ училищѣ за 1881 годъ, изъ коего нельзя не видѣть каждому, до какихъ широкихъ размѣровъ можетъ достигать экономія по содержанію общежитія отъ основанной на разумныхъ началахъ и строго разсудительномъ досмотрѣ взаимно—помощи. Такъ какъ и въ самомъ дѣлѣ не дивно ли, что, при ощутительной дороговизнѣ почти на все, въ оный отчетный 1881 годъ каждый ученикъ въ Павловскомъ общежитіи, среднимъ счетомъ, обошелся всего только въ 49 рублей съ копейками, не смотря также, съ одной стороны, еще и на то, что кромѣ вѣнчиковыхъ, никакой суммы на бѣдныхъ воспитанниковъ ни откуда не взносится, а съ другой—что и самые взносы отъ пансіонеровъ, раздѣленные на нѣсколько разрядовъ, всѣмъ и каждому до возможной степени облегчительны и доступны? А между тѣмъ все это точно такъ, какъ напечатано въ отчетѣ!—

Послѣ строгаго и всесторонняго обсужденія, экстренный сѣздъ о. депутатовъ, подъ предѣтельствомъ достойнѣйшаго о. Александра Федорова, призналъ справедливымъ согласиться съ представленными отъ строительнаго Комитета соображеніями и объясненіями, и, какъ уже теперь извѣстно, постановилъ—построить общежительный домъ для всѣхъ вообще воспитанниковъ училища.

На каковое постановленіе экстреннаго сѣзда о. депутатовъ 17-го минувшаго февраля послѣдовало и Архипастыр-

свое утверждение отъ Его Высокопреосвященства и Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Серафима, благоизволившаго при томъ лично предомною, всеижеимъ, выразить кунно съ Архипастырскимъ благословеніемъ и Свое любовно—отеческое благопожеланіе всему нашему училищному Округу—скорѣй и благоуспѣшнѣй начать и кончить такое въ высшей степени доброе и общепольное предпріятіе. Считаю священною своею обязанностію—сообщить о семъ достопочтенному духовенству, Бирюч. уч. Округа нахожу нужнымъ добавить къ этому еще и слѣдующее: Что такое въ невыразимой степени благотельное постановленіе достопочтенныхъ о. депутатовъ экстреннаго съѣзда будетъ вѣко-вѣчнымъ памятникомъ ихъ усердно разумной заботливости объ общемъ благѣ всего своего училищнаго Округа, и что оно составитъ самую отрадную страницу въ исторіи Бирюченскаго духовнаго училища, все это, можно сказать, до осязательности ясно само собою. Но при этомъ благознаменательномъ постановленіи экстреннымъ съѣздомъ высказана еще замѣчательная находчивость—по возможности примирить трудность дѣла съ его выполненіемъ, въ его (экстреннаго съѣзда) добавочномъ по сему предмету опредѣленіи, коимъ, для безостановочнаго хода работъ по построенію общежитія, строительный Комитетъ уполномоченъ прибѣгать къ займамъ, въ случаѣ очевидной недостаточности денежныхъ взносовъ, имѣющихъ поступать отъ училищнаго Округа. — И хотя, послѣ сего, и приходилось слышать, по этому поводу, замѣчанія отъ нѣкоторыхъ, даже очень сочувственныхъ, лицъ, въ родѣ слѣдующаго напримѣръ: „что мы не имѣемъ, подобно Воронежскому училищному Округу, такого незамѣнимаго благотѣля, каковымъ для него былъ и даже до днесь есть—Благовѣщенско—„Митрофановъ монастырь“; и, по, не смотря на всю правду такого замѣчанія, все же было бы очень грѣшно намъ отчаиваться въ благовременно—промыслительной Божеской помощи въ такомъ общепольномъ дѣлѣ;

какъ построение ученическаго общежитія, при милостивомъ разрѣшеніи и нѣжно отеческомъ благожеланіи и благословеніи любвеобильнѣйшаго Архипастыря нашего. Можно крѣпко надѣяться, что и въ нашемъ училищномъ Округѣ, по крайней мѣрѣ, изъ среды самого достопочтеннаго духовенства, найдутся такіе истинно благосердые отцы, которые съ полною любовью и готовностію не откажутся быть благотворительными пособниками, такъ сказать, въ кровно—семейной нашей нуждѣ, и благоволятъ заблаговременно же заявить о сѣмъ мѣстному строительному Комитету. Такое благородное проявленіе можетъ быть тѣмъ несомнѣннѣе, что всякое такое займообразное одолженіе, съ надлежащими при томъ процентами, вполне обезпечено круговою порукою отъ всего училищнаго Округа, а слѣдовательно и несравненно обезпеченнѣе даже всяческихъ вкладовъ въ разные общественные банки. Такъ какъ, въ силу правительственныхъ постановленій, согласныхъ съ уставомъ и общими законоположеніями рѣшенія сльдозовъ духовенства по дѣламъ, подлежащимъ ихъ обсужденію, должны быть приводимы въ должное исполненіе, и въ частности чтобы взносы отъ церквей, определяемые сльдзами, не предоставляемы были на волю причтовъ, которыхъ они касаются, такъ какъ безъ соблюденія этого условія совершенно парализуется значеніе сльдзовъ (Опред. Св. Синода 7 Юля 1871 г.).—

Свящ. Іоаннъ Владиміръцевъ.

БЛАГОДАТНЫЯ ЯВЛЕНІЯ ВЪ НЫНѢШНЕЕ ВРЕМЯ.

Во славу Божію и для утвержденія колеблющихся въ вѣрѣ я хочу повѣдать читающему люду о такихъ благодатныхъ явленіяхъ въ церкви Христовой, которыя въ нынѣшнее время одними положительно отвергаются, — другими эти благодатныя явленія комментируются, какъ естественныя, чѣмъ умалется или вовсе отвергается ихъ сверхъестественность и благодат-

ность; иные же, наконецъ, къ благодатнымъ явленіямъ относятся скептически. Къ этой послѣдней категоріи, нельзя не сказать, принадлежать даже нѣкоторые благовѣстники вѣры Христовой...

Представляю эти благодатныя явленія, за достовѣрность коихъ ручаюсь, на судъ читателей.

Учился я въ П. д. училищѣ, такъ началъ свой рассказъ другъ моего дѣтства. Дѣло было въ началѣ 50-хъ годовъ. Сдавши весьма удовлетворительно экзаменъ предъ Пасхою, я рѣшился съ роднымъ братомъ и товарищемъ односельцемъ идти домой пѣшкомъ. Родина отстояла отъ г. П. верстахъ 25—27, не дальше. Къ тому же земля высохла и было весьма тепло. Дорогой мы не чувствовали никакой усталости. Весеннее солнышко улыбалось намъ; пѣніе птичекъ восторгало насъ; кипучая работа крестьянъ, разбѣянныхъ по полю съ сохами и боровами, придавала намъ бодрости и укрѣпляла наши силы. Это было не путешествіе утомительное, а самая, можно сказать, пріятнѣйшая прогулка; мы не шли, а, какъ птички, порхали. Передъ самою родиною набѣжавшая небольшая тучка покропила на насъ дождикомъ—такимъ не большимъ, что верхнее наше платье не намокло, а только сдѣлалось влажнымъ. Тѣмъ не менѣе послѣ дождика я почувствовалъ сильный ознобъ, перешедшій потомъ въ лихорадку. Эта нежданная злая гостья начала навѣщать меня черезъ день и притомъ раннимъ утромъ, еще въ постели. Визитъ ея, къ моему великому горю, падалъ на первый день св. Пасхи. Не быть въ церкви на пасхальной утренѣ, не видѣть высокаго церковнаго торжества, не слышать сладкой Ангельской пѣсни: *Христосъ воскресъ*, не принимать участія душою, сердцемъ и самымъ языкомъ въ торжественномъ славословіи Побѣдителя ада и смерти—Христа,—это повергало меня въ тоску, въ уныніе. Я горячо, по дѣтски любилъ «сей нареченный и св. день!» На канунъ Пасхи, вечеромъ, всѣ домашніе начали суетиться по приготовленію праздничныхъ одеждъ; одинъ я

ни о чем не заботился, ожидая на свѣтлое утро неминуемаго лихорадочнаго припадка. Но ласковыя, согрѣтыя не поддѣльною любовію, слова отца моего, что мнѣ будетъ оказана нужная помощь, если заболѣю въ перкви, — ободрили меня. Вотъ я уже цѣлую свѣтлую утреню пою вмѣстѣ съ клириками «Воскресенія день», — лихорадки нѣтъ; славлю Христа на обѣднѣ, — совершенно здоровъ; ѣмъ во всю св. недѣлю все, что запрещаютъ лекаря въ лихорадочномъ состояніи, — болѣзни нѣтъ и я вполнѣ здоровъ и веселъ. Такъ, что по безпечности, свойственной дѣтскому возрасту, я уже и забылъ о моей болѣзни. На красную горку (день антипасхи) отецъ приготовился, чтобы на другой день пораньше отправить меня и брата въ училище. И что же, въ день выѣзда лихорадка снова напала на меня еще въ постели и съ удвоеннымъ ожесточеніемъ меня трепала. Спрашивается: кто далъ мнѣ возможность здраво, весело и радостно провести праздникъ Пасхи? Кто удержалъ злую болѣзнь болѣе недѣли въ то время, когда я никакихъ противъ болѣзни медикаментовъ не принималъ? Чудо ли сотворилъ надо мною Господь ради моей дѣтской беззащитной любви къ празднику или сама природа, восторгаясь наступающимъ великимъ торжествомъ, одержала на время верхъ надъ болѣзнію? Этими вопросами закончилъ свой интересный рассказъ другъ моего дѣтства.

Одинъ молодой священникъ, въ первый годъ своего священства, заболѣлъ лихорадкою, которая, начинаясь легкимъ ознобомъ, переходила затѣмъ въ такой сильный жаръ, что больной горѣлъ, какъ-бы въ огнѣ, и бредилъ, какъ въ горячкѣ. Къ несчастію заболѣвшаго, скорую медицинскую помощь не легко было достать. Село отстояло отъ города на далекомъ разстояніи; о фельдшерѣ при волости, куда принадлежалъ приходъ, не слышно было. Родные какъ священника, такъ и его жены, которые могли бы принять участіе въ положеніи

больного помощію или совѣтомъ, жили за сотни версть. Въ эти обстоятельства не столько огорчали заболѣвшаго священника, сколько его молодую жену. Она положительно приходила въ отчаяніе и рыдала надъ больнымъ мужемъ, какъ дитя. Лихорадочныхъ пароксизмовъ больной испыталъ на себѣ уже отъ двухъ до трехъ. Лишенный въ захолусты медицинскіи помощи, священникъ рѣшился обратиться за помощію къ Царицѣ небесной. Для этого онъ, при самомъ началѣ лихорадки, началъ читать акафистъ Благовѣщенію и послѣ каждаго икоса класть земной поклонъ. Первые два три поклона сдѣланы были безъ особаго напряженія. Потомъ въ ногахъ появилась такая слабость, что больной молитвенникъ едва могъ стоять. Отъ сильной слабости все тѣло дрожало; голова кружилась; въ ушахъ—сильнѣйшій шумъ; въ глазахъ потемнѣло; строки въ книгѣ приняли неестественное направленіе, —шли вдоль книги и притомъ каждая строка имѣла свой особый цвѣтъ. Къ счастью больного, акафистъ онъ зналъ почти наизусть и онъ нуждаясь въ книгѣ лишь для разсмотрѣнія начальныхъ словъ каждаго кондака или икоса. Насколько была велика слабость больного, можно видѣть изъ того, что онъ, проговоривъ одинъ стихъ (напр. радуйся, яко еси Царевъ сѣдалище), отдыхалъ полминуты и болѣе. Тѣмъ не менѣе поклоны совершались хотя и съ величайшими усилиями. Жена, преклонивъ колѣна, тоже молилась и, видя крайнее изнеможеніе больного мужа, беззвучно рыдала. И вотъ стenanія больного молитвенника и молитвенный вопль его жены дошли до слуха Богоматери и преклонили Ее на милость. Окончивъ чтеніе акафиста, больной, послѣ краткаго отдыха на разостланномъ на полу коврѣ, всталъ совершенно оздоровымъ, и лихорадка болѣе не возвращалась. «Отъ неестественнаго напряженія силъ во время молитвы съ большимъ совершилось никакъ не чудо, а совершился, такъ называемый, переломъ болѣзни, чело больной могъ бы достигнуть и безъ помощи молитвы», возразилъ одинъ изъ слушавшихъ разсказъ. Можетъ быть, оно и такъ, сказалъ другой. Но мнѣ прино-

миается при этомъ подобный же случай, только съ другимъ исходомъ. Одинъ больной тоже лихорадкою, по совету другихъ, пробовался передомить болѣзнь. Онъ одѣлся въ теплое платье предъ началомъ лихорадочнаго приступа и сначала самъ ходилъ по комнатѣ, а потомъ его водили, пока не ощутилъ въ себѣ, вмѣсто озноба, теплоту. Что же? вышло изъ этого неестественнаго модіона? А вотъ что: лихорадку не дергали въ горячку, отъ которой больной едва не умеръ.

Теперь я подѣлюсь съ читателями наблюденіями изъ моей практики по священству. Давно уже, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, въ воскресенье, по окончаніи мною ранней обедни, ко мнѣ подходилъ странница изъ русскихъ. На видъ ей было не болѣе двадцати лѣтъ и весьма красивой наружности; а по ея одѣванію видно было, что она или жена зажиточнаго крестьянина, или дѣвица изъ богатаго крестьянскаго дома. Освѣдивъ ее благословеніемъ, я освидомился, чего ей отъ меня надобно. „Исповѣдаться желаю“, отвѣчала она. Видя ея здоровье въ цвѣтущемъ состояніи, я замѣтилъ, что она не нуждается въ исповѣди. Но я странствую, батюшка, а въ дорогѣ можетъ прилучиться болѣзнь отъ разныхъ причинъ — и отъ лихаго челоуѣка, и отъ зѣбры, и возразила она. Соглашаясь съ ея доводами, она приступила къ дѣлу. На исповѣди, между прочимъ, она словѣдала мнѣ такую рода исторію. „Родители мои — богатые люди — выдали меня замужъ за богатаго парня, съ которымъ прожила я всего лишь около года — и овдовѣла. Почти въ одно время со мною овдовѣлъ нашъ сосѣдъ, а челоуѣкъ молодой и богатый. Ни у него, ни у меня отъ брака не было дѣтей; и онъ и я были почти молоды, такъ что онъ мнѣ могъ быть женихомъ; а я ему — невѣстою; по состоянію между нами не было большаго различія; по породству и красотѣ мы не уступали одинъ другому. Словомъ мы и овдовѣли то какъ будто

другъ для друга. И точно, со дня вдовства нашего людская молва начала уже насъ сватать, а вслѣдъ за молвою и мы стали сближаться все тѣснѣй и тѣснѣй, такъ что я, вѣря его клятвѣ, что онъ обвиняется со мною, вступила съ нимъ въ незаконное отношеніе. День нашей свадьбы, при моемъ напоминаніи о томъ, онъ переносилъ съ одного времени на другое, пока, къ моему ужасу, не обвинялся съ богатою дѣвушкой изъ другаго села. Гнѣвъ, злоба и ненависть закипѣли въ моей груди, и я рѣшилась мстить моему обольстителю, чѣмъ и какъ могла. Чего я не дѣлала? Какихъ пакостей ему не творила? Но онъ никогда и ни передъ кѣмъ не заикался о моихъ злыхъ преслѣдованіяхъ. Его изумительное терпѣніе еще болѣе раздражало, еще сильнѣй бѣсило меня и побуждало придумывать и предпринимать другія мѣры и средства, которыя могли бы причинить моему вѣроломному другу большее зло. Съ этою цѣлію въ одинъ изъ великихъ праздниковъ, когда онъ съ молодою женою былъ въ церкви, я забрала у него лучшую одежду. И что же, онъ, какъ потомъ я узнала, обо моемъ дневномъ грабѣжѣ никому не пожаловался. И вотъ мое мщеніе за его обманъ передъ мною вызвало на меня гнѣвъ Божій. Едва я успѣла совершить дневное воровство, какъ внезапно разболѣлась и, пока домашніе возвратились изъ церкви, я лежала уже въ постели и словно одеревенѣла, такъ что не могла двигать ни руками, ни ногами; не ощущая никакого холода, я чувствовала однако, что вся застыла. Испуганные родители тотъ часъ же послали за священникомъ, который исповѣдалъ меня и причастилъ св. Таинъ. Когда я стала глотать св. частицу, она остановилась посреди горла и не шла дальше. Уже ухалъ батюшка, а я все глотаю и усиливаюсь проглотить частицу Божію—и не проглочу. Полнымъ ртомъ глотаю воду, а частица все-таки стоитъ на одномъ мѣстѣ и не движется. Тутъ-то я поняла, что тѣло Христово не идетъ въ мою окаянную утробу потому, что я нераскаянная грѣшница. Начинаю сокрушаться душею, снова каяться умомъ

и сердцемъ Богу и молиться о томъ, что я не буду болѣе мстить моему обманщику и что, какъ только оправлюсь отъ этой внезапной болѣзни, поспѣшу пойти въ Кіевъ и др. св. мѣста. И чудное дѣло! Какъ только произнесла я въ сердцѣ своемъ этотъ обѣтъ Богу, св. частица, къ удивленію моему, сама пошла внутрь и какъ только коснулась желудка, теплота изъ сей св. частицы, подобно лучамъ, исходящимъ отъ солнца, разлилась по всему моему тѣлу и оживила меня такъ, что со мною какъ будто ничего и не было. Я тотъ часъ же встала и стала обѣдать съ домашними, которые уже обѣдали. Сдѣлавъ приличное наставленіе, я отпустилъ молодую и благообразную по виду и не совсѣмъ безобразную по душѣ странницу съ миромъ.

Однажды зовутъ меня въ не бѣдный домъ моего прихода для исповѣди еще молодого, но уже семейнаго, человѣка, сына домохозяина. Изъ распросовъ моихъ я узналъ, что молодой человѣкъ внезапно заболѣлъ трудно излечимою или правильнѣе сказать, неизлечимою болѣзнію—чахоткою, что, по оевидѣтельствуваніи больнаго, подтвердилъ докторъ N, весьма искусный въ распознаваніи и леченіи болѣзней. Во время исповѣди больной хотя и перхалъ сухимъ кашлемъ, но былъ еще довольно бодръ, такъ что можно было еще надѣяться на его выздоровленіе. Дней черезъ 5—7 снова зовутъ меня для елеосвященія и причащенія больнаго. Перемяна громадная! Поразительно-исхудалый видъ, безжизненные блуждающіе глаза, глубоко запавшіе въ орбиты, глухой учащенный кашель, наконецъ—крайній упадокъ силъ, такъ что больной сидѣлъ при помощи другихъ и руки для помазанія елеемъ поддерживали ему другіе,—все это, вмѣстѣ взятое, свидѣтельствовало, что жизнь молодого человѣка находится въ опасности. И я—грѣшный—думалъ, что скоро опять буду позванъ для отправленія его ad patres на вѣчный покой. Но владѣющій смер-

тно и животомъ, по совершении надъ больнымъ таинства елеосвященія, воздвигъ его отъ одра опасной болѣзни и даровалъ ему жизни. Около недѣли послѣ соборованія я не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о состояннн здоровья пораженнаго чахоткою и уже забылъ о немъ. Въ одинъ вечеръ неожиданно-негаданно является ко мнѣ чахоточный совершенно здоровымъ и только блѣдность и исхудалость лица были ясными признаками недавности перенесенной болѣзни. При встрѣчѣ съ нимъ у меня невольно вырвался крикъ удивленія,—я его принялъ за воскреснаго изъ мертвыхъ. «Покорно васъ благодарю, батюшка», сказалъ онъ на мое удивленіе. «Моимъ выздоровленіемъ я вполне обязанъ молитвамъ св. церкви. Послѣ соборованія мнѣ стало лучше; силы мои начали быстро возвращаться ко мнѣ, и вотъ я здоровъ. Этотъ молодой человекъ, и теперь еще не старый, здравствуетъ и понынѣ.—У другаго моего прихожанина, человека выше среднихъ лѣтъ, отъ продолжительной лихорадки образовалась водяная. По совершении надъ нимъ таинства елеосвященія, лихорадка и водяная прошли. И сей человекъ по настоящее время здоровъ. Вѣрно слово Божіе, гласящее: пусть пресвитеры больнаго помажутъ елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ больнаго...

Выше упомянутый докторъ N однажды говорилъ мнѣ: «я всегда находилъ здоровье пациента въ лучшемъ состояннн послѣ соборованія, и мои лекарства успѣшнѣе, послѣ соборованія, дѣйствуютъ на возстановленіе здоровья пациента».

святи. Л—ий.

РѢЧЬ¹⁾

Любезные товарищи! Осмѣливаюсь нынѣ выступить предъ вами не въ роли проповѣдника, а въ роли товарища, желающаго выразить наши общія чувства, надежды, ожиданія,—объединить то

¹⁾ Произнесенная при послѣднемъ собраннн окончившихъ курсъ Семинарнн въ актов. залѣ, по прочтеннн г. Инспекторомъ разрядн. списокъ.

богатство и разнообразіе духовнаго содержанія, которое наполняет нынѣ наши души. Не что другое, а искренняя любовь, тѣсная дружба, связующая насъ, въ виду скорой разлуки, побуждаютъ меня сказать нѣсколько словъ въ этомъ обществѣ, можетъ быть, послѣднемъ нашемъ собраніи. Не новое что либо сообщу я вамъ, а все, что давно извѣстное. Но вспомните, какъ часто дружеская бесѣда и объ вещахъ обыкновенныхъ, но бесѣда искренняя, душевная доставляла намъ великое удовольствіе! Извините меня, если въ моей бесѣдѣ найдете односторонность или невѣрность взглядовъ. Въ душахъ каждаго изъ насъ есть особый малый міръ и при всемъ сходствѣ въ обществѣ, въ частностихъ представляетъ много особенностей. Прошу каждаго исправить и дополнить недостающее отъ избытка своего міросозерцанія.

Знаменателенъ для насъ, друзья, настоящий день! Имъ заканчивается наше семинарское поучище и начинается новая, доселѣ невѣдомая намъ, школа жизни. Нынѣ мы стоимъ на рубежѣ между семинаріей и той таинственной, манящей и дающей страной, которая называется жизнью. Прошлое, такъ сказать, кануло для насъ въ вѣчность. Оно не богато радостями и оставило по себѣ воспоминаніе своихъ трудовъ, лишеній и другими, неизбежными въ ученической жизни, невзгодами. Но всего этого, какъ бы не бывало. Тяжелыя чувства и воспоминанія прошлаго сглаживаются нынѣ сознаниемъ того, что теперь все это окончено, что, какимъ бы то ни было образомъ, не безъ труда, конечно, не безъ лишеній, мы достигли той ближайшей цѣли, къ которой стремились, употребляя всѣ силы и средства. «Слава Богу!» — невольно вырывается изъ груди каждаго изъ насъ и неподдѣльная радость наполняетъ наши сердца. — Да, друзья! не малъ и не легокъ курсъ нашего образованія! Вспомните, что мы еще дѣтьми 9—10 лѣтъ поступили въ школу и пробывъ въ ней до настоящаго совершеннолѣтняго возраста! 12 лѣтъ мы сидѣли на школьн. скамьѣ! Это время и само по себѣ при всѣхъ

удобствахъ жизни не малозначительно. Что сказать о немъ при тѣхъ трудностяхъ и тревогахъ, кои неразрывны съ положеніемъ ученика?

Въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ мы должны были пережить разлуку съ любящими насъ родителями и родными. Должны были расстаться съ родиной—роднымъ селомъ, отцовскимъ домомъ, словомъ совсѣмъ, съ тѣмъ, особенно въ дѣтскомъ воспримчивомъ, впечатлительномъ возрастѣ, связывается столько самыхъ близкихъ и дорогихъ воспоминаній и впечатлѣній. Рано все это мы оставили, принесли въ жертву „грамматъ“ (о*), и простосердечно вѣря словамъ родителей, что «надо учиться», и что «ученье—свѣтъ, а неученье—тьма». Рано нашу дѣтскую безопасность смѣнили тревоги и заботы ученика—школьника. Несли мы это бремя и донынѣ, жертвуя для этого и лучшимъ временемъ года и лучшими дѣлами и силами своего возраста. А родители? Они ничего не щадили, чтобы доставить намъ все необходимое. Не даромъ досталась намъ эта грамматка: она куплена дорогою цѣною! Итакъ есть о чемъ вынѣ порадоваться намъ, скончавшимъ теченіе, есть что вспомнить, есть на чемъ остановить свое вниманіе.

Теперь для насъ пассивная роль смѣняется активной: мы вступаемъ въ жизнь. Что то она дастъ намъ, какъ встрѣтить, чѣмъ подарить? Будетъ ли она для насъ любящею матерью, или холодной, жестокой мачихой? Вотъ вопросы, которые невольно напрашиваются на наше рѣшеніе при взглядѣ на будущее. Никто, конечно, не можетъ рѣшить ихъ окончательно, но всѣ мы желаемъ... надѣмся, что жизнь наградитъ насъ за наши лишенія. Иначе зачѣмъ же было приносить такія жертвы? Мы весело смотримъ на жизнь: она

*) Грамматка—это слово, кажется, лучше, чѣмъ какое-либо другое обозначаетъ собою весь циклъ науки, какъ семинарскаго, такъ и всякаго другаго курса.

интересуетъ насъ своею неизвѣстностью. Намъ все теперь представляется въ розовомъ цвѣтѣ. Намъ кажется, что мы вездѣ будемъ срывать розы...— Но жизнь, говорить намъ, есть борьба. Что же? Значить, намъ предстоитъ не пожинать побѣдные лавры, а снова вступить въ борьбу съ трудностями и лишениями? Да, отвѣчаютъ намъ, борьба только начинается, время заботъ и «крушенія духа» только настаетъ. До сихъ поръ было только приготовленіе къ бою, теперь самый бой. Такова ужъ судьба человѣка, что онъ въ потѣ лица долженъ ѣсть хлѣбъ свой, въ трудахъ, болѣзняхъ и скорбяхъ проводить жизнь, дондеже возвратится въ землю, отъ неяже взять бысть. Дорога въ этомъ случаѣ живая, энергичная молодость! Что было бы, еслибы подобную, плачевную судьбу пророчили дряхлому, но только начинающему жить старцу? Едва ли послѣ этого возможна была бы для него жизнь. Не такова молодость. Ничто ее не пугаетъ. Она полна свѣтлыхъ надеждъ. Она до самонадѣянности вѣритъ въ свою силу, въ свою мощь. Въ молодости, кажется, нѣтъ конца жизни, нѣтъ мѣры силамъ. Не пугаютъ насъ, или, по крайней мѣрѣ, мало пугаютъ эти пессимистическіе взгляды на жизнь людей, вкусившихъ прелестей и горестей жизни и разочаровавшихся въ ней. Не пугаютъ, а интересуютъ насъ эти рассказы о жизненныхъ тревоженіяхъ, намъ хочется жить, испытать ихъ, испробовать свои силы. Зачѣмъ преждевременно разбивать надежды, зачѣмъ ослаблять молодые силы. Безъ сомнѣнія, онѣ разобьются въ свое время. Безъ сомнѣнія, срывая розы, не разъ придется уколоться о шипы. Это знаетъ и каждый изъ насъ. Но не пугать насъ, не разочаровывать въ жизни должно это знаніе. Не значить ли это постыдно сознаться въ своемъ бессиліи, малодушіи? Нѣтъ, это должно предостеречь насъ отъ увлеченій, столь свойственныхъ молодости, должно пробудить предусмотрительность и мудрость въ умѣренномъ и благоразумномъ пользованіи силами. Всмотримся въ самихъ

себя, взвѣсимъ, разовьемъ и укрѣпимъ свои силы, будемъ знать, что можетъ случиться, но будемъ надѣяться, ожидать лучшаго. Надеждою питаются дѣти, живетъ юноша и поддерживается дряхлый старецъ. Цѣль образованія и состоитъ собственно въ томъ, чтобы развитіемъ силъ и указаніемъ средствъ, способствовать благоденствію челоуѣка для достиженія имъ высшей цѣли жизни.

Образованіе старается представить намъ жизнь не въ ея мрачномъ, будничномъ платьѣ, а въ парадномъ костюмѣ, не такую, какова она есть, а такую, какова она должна быть, хотя бы для этого пришлось вступить въ борьбу со многими препятствіями.

Правда, Семинарія дала намъ скудные средства, плохое оружіе для этой жизненной борьбы. Но укажите мнѣ такое заведеніе, откуда выходили питомцы вполне опытные въ жизни, гдѣ бы получались вполне реальныя, практическія свѣдѣнія. Развѣ можно подвести жизнь подъ какія нибудь опредѣленныя рамки, составить каталогъ всѣмъ случаямъ жизни и противъ каждаго поставить соответствующее жизненное правило? Почему жизнь называется школою, какъ не потому, что «вѣкъ приходится жить — вѣкъ учиться». Напрасныя жалобы на недостаточную подготовку, на безполезно потраченное время. Развѣ хотя бы и 12 лѣтъ достаточно, чтобы объять жизнь и практическую дѣятельность въ ея цѣлостности и послѣдовательности? Нѣтъ, учебныя заведенія — это только оранжереи, гдѣ до времени растутъ, предохраненныя отъ вредныхъ вліяній атмосферы и снабженныя всѣмъ нужнымъ для роста, молодыя растенія; съ тѣмъ, чтобы потомъ быть пересаженными въ грунтъ, и окрѣпши, выносить рѣзкія перемены атмосферы и постепенно акклиматизировываться. Жизненная практика пріобрѣтается уже потомъ при помощи здороваго развитаго разума, доброй воли и чистаго сердца. Не строго-научныя силы (хотя и очень важныя), а преимущественно нравственную силу мы должны выставить въ борьбѣ съ жизнью и этимъ уже принесемъ достойный даръ обществу, воспитавшему насъ. Доброй нравственный челоуѣкъ уже тѣмъ однимъ приноситъ пользу обществу, что живетъ въ обществѣ. Кругомъ него на всѣхъ,

имѣющихъ къ нему болѣе или менѣе близкое отношеніе, распространяется вліяніе добрыхъ понятій, добрыхъ чувствъ, добрыхъ привычекъ и трудно опредѣлить, гдѣ будетъ предѣлъ распространенію этого добраго вліянія. Самая общественная нравственность есть, такъ сказать, сумма, средній показатель нравственности отдѣльныхъ личностей, составляющихъ общество. Сюда каждый изъ членовъ вноситъ незамѣтно струю своего вліянія—чистую и здоровую—хорошій нравственный чловѣкъ,—гнилую, вредную—чловѣкъ дурной нравственности. Это такъ сказать первое и общее наше служеніе пользѣ общества, какъ будущихъ пастырей церкви. Частные пути жизни укажутъ и частныя обязанности. И только тогда общественное дѣло будетъ развиваться правильно, когда каждый изъ насъ будетъ исправно и добросовѣстно дѣлать прежде всего свое дѣло, хотя бы и малое. Только тогда у насъ будутъ великіе дѣятели въ высшихъ общественныхъ сферахъ, когда будутъ вполнѣ исправные въ низшихъ.

Дай Богъ, чтобы, сохранивъ цѣлыми и крѣпкими силы и подготовивъ ихъ къ жизненной дѣятельности серіознымъ развитіемъ, намъ быть настоящими людьми дѣла. Кто желаетъ быть общественнымъ дѣятелемъ, долженъ приготовить себя къ тяжелому труду, долженъ не о лаврахъ думать, а напередъ о терніяхъ, чрезъ которыя лежитъ путь къ лаврамъ. Но слѣдуетъ ли отсюда преждевременное недовольство жизнью, разочарованіе, трусость предъ жизнью, плаксивыя жалобы на другихъ людей и на какую то никому не извѣстную, но всѣхъ преслѣдующую судьбу? Вовсе нѣтъ. І. Христосъ, посылая въ міръ своихъ учениковъ и предсказывая имъ всевозможныя бѣдствія, въ тоже время говорилъ: „да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте... (Іоан. XIV, 1).“ Въ міръ скорби будите, но вѣсте, яко Азъ побѣдихъ міръ... Вотъ гдѣ мы должны позаимствовать бодрость при вступленіи въ жизнь, научиться правильному употребленію наличныхъ силъ и почерпнуть въ случаѣ ихъ недостатка. Не падать духомъ, не отступать предъ трудностями жизни, а твердо сказавши: **«всѣя могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ»** бодро и съ надеждою вступать въ жизнь.

Ник. Никонъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

ВЪ ОБЛАСТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ

(Нравственныя и житейскіе идеалы современнаго материализма.—Практическіе выводы пессимизма.—Счастье и трудъ въ жизни). *И. Скворцова*. Спб. 1883.—116 стр. Цѣна 50 к. съ пер. 60 коп.

Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга.—Выписывающіе прямо отъ автора (С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ, д. № 3. Ив. Вас. Скворцову) за пересылку не прилагаютъ.

Тамъ же продаются послѣдніе экземпляры (до 200) книги того же автора:

ВЪ ЗАЩИТУ БЪЛАГО ДУХОВЕНСТВА

(по поводу книги Н. Елагина о блѣдомъ духовенствѣ) *И. Старова* (псевдонимъ). Цѣна 1 руб. съ пер.

Взамѣнъ денегъ за ту и другую книги, при выпискѣ ихъ прямо отъ автора, можно прилагать почтовые марки на соответствующую сумму.

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

о приѣмѣ въ августѣ 1883 года

СТУДЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМІЮ.

Въ казанской духовной академіи имѣетъ быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года приѣмъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты ака-

деміи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполне удовлетворительно курсъ семинарии съ званіемъ студента или курсъ классической гимназиі. 2) Просьбы о приѣмѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15-го августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполне удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полного семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостоверенную мѣстною консисторіею; г) свидѣтельства о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ. 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже хорошаго; окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрителное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрителное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи, 6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники

гимназій по пространному катихизису), б) по общей церковной исторіи, в) по обзору философскихъ ученій (воспитанники гимназій по логикѣ); г) по обоимъ классическимъ языкамъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменуемыхъ. 7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны два письменные отвѣта — одинъ по богословію, а другой по философіи, а воспитанники классической гимназіи, если бы таковыя оказались, вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращать особое вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, т. е. получившіе по каждому предмету испытанія не менѣ 3, принимаются въ студенты академіи — лучшіе на казенное содержаніе, а остальные на свое, за исключеніемъ лицъ женатыхъ, которыя ни въ какомъ случаѣ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 10 января—10 декабря 187^г. года, на казенное содержаніе не будутъ принимаемы.

Торжество коронаціи Государя Императора Александра III въ Воронежской губерніи. — Слово на день Вознесенія Господня. — Духовенству Бирюченскаго училищнаго Округа. — Благодатныя явленія въ нынѣшнее время. — Рѣчь. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Июля 1 дня 1883 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Неелова (в. лмвгтэмдсрп